

Глава 21: Великолепный дворец, одинокая жизнь

Поняв, что этот божественный лекарь оказался и не лекарем вовсе, Чу Цин-Янь, взяв родителей под руки, ушла, не оглядываясь. Даже несмотря на то, что божественный лекарь Чжу уговаривал её остаться.

Чу Цин-Янь хмыкнула, теперь она поняла, почему прислуги так странно улыбались, когда она сказала им, что хочет найти божественного лекаря Чжу. По всей видимости они уже знали, что это был за человек на самом деле. Казалось, что, несмотря на то, что и она, и семья Чу выложили карты на стол, семейство Чу продолжали относиться к ней безразлично и лишь сохраняли позицию «пождем и посмотрим».

Однако Чу Цин-Янь не теряла надежду. Она никогда и не рассчитывала на семью Чу в этом вопросе.

В это момент папа Чу с радостью потянул маму Чу, уводя её вперед и не обращая никакого внимания на взгляды окружающих. А мама Чу была так озабочена папой Чу, что даже и не заметила этих взглядов прохожих.

Внезапно Чу Цин-Янь стало так жаль. Отношения её родителей по-прежнему оставались очень глубокими. Если бы она только смогла вернуть папе ум, то всё стало бы ещё прекраснее.

Она не знала, когда именно её выдадут замуж, поэтому сейчас Чу Цин-Янь хотела потратить всё своё время на поиски хорошего лекаря, который сможет вылечить её отца, иначе она не сможет спать спокойно.

Всё, что происходило с Чу Цин-Янь по дороге, тут же передавалось Сяо Сюю. На его лице не было никаких эмоций, когда он слегка постучал по стене своего экипажа и спросил слугу, что сидел снаружи: «Где сейчас божественный лекарь Ло?»

«С тех пор, как он три месяца назад покинул императорский дворец, от него не было никаких вестей. Я отправлю людей, чтобы они нашли его», - тут же ответил слуга.

Сяо Сюй удовлетворенно промычал.

«Господин, совсем скоро мы прибудем в императорский дворец».

Безразличный взгляд Сяо Сюя приземлился на покачивающуюся занавеску экипажа. Легкий ветер поднял её, и знакомые улицы предстали перед его взором. В голове сразу возникло множество мыслей, унося Сяо Сюя далеко прочь отсюда.

Год, целый год он не был здесь.

Как жаль, что даже если он был далеко, эти люди ни на секунду не переставали сочинять про него небылицы.

Следом за насмешками и хихиканьем вспыхнула пара черных стеклянных глаз. Быстро, словно порыв ветра, они скрылись в темноте. Когда кто-то снова внимательно посмотрел на него, взгляд был настолько спокоен, что напоминал мирный пруд, никаких мыслей прочесть было невозможно.

«Ваше высочество принц Ин, императрица ждёт вас уже несколько дней. Вчера она даже разбила два чайных фарфоровых набора. Она так надеялась, что вы появитесь. Сегодня ведите

себя не так жестко, как обычно. Если императрица разозлится сегодня, то полетит уже не чайный набор».

Сяо Сюй только вошёл в императорский дворец Чжао Ян, как к нему тут же подлетела пожилая императорская служанка. Казалось, что она улыбается и очень даже рада, но в её тоне проскальзывало недовольство.

Огненный Дух, увидев эту женщину, нахмурился. Её звали Ло Юнь, она была с императрицей Лян с самого её рождения. Именно поэтому императрица была немного похожа на свою служанку. Но императрица никогда не воспринимала её, как человека, занимающего высокий статус. Ло Юнь всегда была рядом с императрицей, которая доверяла ей. Поэтому она позволяла себе грубить членам императорской семьи, не обращая никакого внимания на свой статус. Если бы она не была так дорога императрице, то она бы уже точно была приговорена к казни множество раз.

Сяо Сюй нахмурился. Хотя он и испытывал отвращение к её поучениям, он не мог не замечать того, как сильно его мать любит эту женщину. Сяо Сюй взглянул на неё и слегка кивнул, а затем зашагал дальше.

Ло Юнь была в ужасе из-за этого взгляда принца. Она вдруг почувствовала, что её ноги стали ватными. Она не видела его целый год, и, казалось, что он стал лишь холоднее. Не имея много времени на размышления, Ло Юнь быстро засемила за принцем.

Не успел Сяо Сюй войти в главный зал, как в него полетел какой-то предмет. Он нахмурился, замерев на месте, пока этот предмет пролетал мимо, задев его лишь немного. С громким звуком предмет стукнулся о дверь. Если бы Сяо Сюй хоть немного наклонился, то это что-то определенно прилетело бы ему прямо в голову. Сяо Сюй не знал радоваться ему или плакать.

Чайник не попал в цель, что разозлило человека, бросившего его, ещё больше. Из центра зала раздался мрачный женский голос: «Неужели объявился? Я уже решила, что ты совсем сошёл с ума, пока пропадал где-то там целый год. Ты совсем не думаешь обо мне!»

В самом центре зала на императорском кресле с глубоким фиолетовым орнаментом, высеченными хищными птицами и украшенном мелко нарезанными камнями, сидела женщина, одетая в платье, на котором были изображены цветы. Поверх платья на ней была золотая марля, украшенная вышивкой феникса. Изысканный внешний вид и красивые черты лица. Вот только брови были нахмурены, а взгляд был полон гнева.

«Я бы не посмел», - настроение Сяо Сюя несколько не изменилось. Он встал и слегка склонил голову. На его лице сохранялось невозмутимое выражение.

«Не посмел? Да есть ли вообще на этом свете что-то, что ты не посмел бы сделать?» - эта женщина была не кем-то посторонним, она была родной матерью Сяо Сюя, императрицей западной империи Сюань. В её взгляде легко можно было заметить насмешку, когда она продолжила. - «Я уговаривала, умоляла тебя, но так и не пришёл ко мне. Неудивительно, что люди на улице болтают о том, что ты холоден и безжалостен, а твоё настроение неустойчиво. Похоже, что это правда! Даже я, твоя мать, не могу повлиять на тебя. Какой же ты хороший сын!»

Взгляд Сяо Сюя немного изменился, пока он слушал эти резкие слова матери. Немного погодя, он равнодушно сказал: «Мама, если ты позвала меня сюда лишь для того, чтобы сказать мне это, то я ухожу».

«Стой! Что это ещё такое?» - гневно закричала императрица Лян. Она ещё не закончила говорить, а он уже куда-то собрался!

Ло Юнь немедленно вышла вперед, похлопав перед этим императрицу по спине и сказав ей успокоиться. Служанка начала упрекать принца: «Ваше высочество принц Ин, с таким трудом вы вернулись сюда, пожалуйста, не сердите императрицу».

После этих слов Сяо Сюй захотел уйти отсюда ещё быстрее. Он уже собирался выйти, как услышал, что его мать сердито сказала: «Сяо Сюй, мне все равно, что ты думаешь, но ты должен отказаться от этого брака с семейством Чу! Иначе я откажусь от тебя!»

Сяо Сюя вдруг рассмешили слова матери, будто он мог решать хоть что-то. Обернувшись, он спокойным и ровным тоном ответил: «Мама, у меня нет никаких полномочий, чтобы сделать с этим что-нибудь. Семейство Чу выбрал мой дед, а брак одобрил отец. Если у тебя есть какие-то возражения, то поговори с отцом. Независимо от того, какое решение примет отец, я возражать не стану».

Императрица уже, конечно же, разговаривала со своим мужем императором об этом. Если бы был хоть какой-то выход, то она бы не была так зла. А видя то, как безразличен её сын, она рассердилась ещё больше. Глядя на то, как он относится к этому, она сердито закричала: «Сяо Сюй! Посмотри, как отвратительно сейчас твоё поведение! Не стремишься, не борешься и не сопротивляешься?! Думаешь, что так легко сможешь избежать это всё? Так вот я тебе скажу, что это невозможно!»

«Есть ли у меня право стремиться к чему-то, бороться и сопротивляться?» - Сяо Сюй поднял палец, указывая на свою маску, пытаясь подшутить над самим собой.

Императрица взглянула на эту маску, а затем сказала: «Даже если твоя внешность была изуродована, то что? Ты мой единственный сын, а также старший сын официальной жены императора. Всё здесь должно принадлежать тебе, а будучи под моей протекцией, должен ли ты бояться?»

Сяо Сюй посмотрел на лицо матери, которое выражало лишь тоску. Поджав губы, он ничего не ответил.

Императрица решила, что он согласился с ней, поэтому продолжила говорить: «Тебе не нужно беспокоиться об этом браке. В конце концов, мертвый человек не сможет жениться. У твоей матери всегда есть запасной план...»

Сяо Сюй вдруг понял, что образ мышления его матери был испорчен. Ведь она жила в императорском гареме по принципу: «Ешь, чтобы не съели тебя». Все люди считают её достойной, добродетельной, благочестивой и великодушной женщиной, но никто не знает её настоящую. И вот эти несколько слов так легко разбили её образ. Сяо Сюй даже не дослушал её, быстро развернувшись и уходя прочь, не слушая, что она кричит ему в след.

Выйдя из дворца, Сяо Сюй увидел евнуха Цао, способного человека, верного его отцу, который ждал его во дворе. Сяо Сюй поднял глаза, смотря на заходящее солнце. Его глаза были такими тёмными и мрачными, словно край земли.